Гарри и Северус застыли, когда человек на портрете заявил, что является самым могущественным волшебником всех времен. Первым на это высказывание среагировал Северус.

– Нет, Вы не можете им быть, – заявил он, просто не зная, что тут еще сказать.

– Да, это я и есть, но я знал, что ты так скажешь, Северус, – весело ответил человек, который то ли был, то ли не был Мерлином.

– У него довольно внушительная борода, – заметил Гарри, отчего человек на портрете засмеялся, а Северус обернуться и непонимающе посмотрел на мальчика.

– Что это за довод такой? – спросил мастер зелий.

– У Мерлина, говорят, была похожая борода, – ответил Гарри, на что Северус просто приподнял в недоумении бровь. – Я, по крайней мере, пытаюсь! – воскликнул мальчик, не отрывая глаз от старого волшебника.

– Спасибо, Гарри! – поблагодарил человек, утверждающий, что он Мерлин, поглаживая бороду рукой.

– Во-первых, откуда Вы знаете наши имена? – спросил Северус, опустив палочку, понимая, что портрет все равно не мог использовать никакой магии, не важно, кто там был нарисован. Не то чтобы он считал, что это Мерлин. – А во-вторых, у Мерлина никогда не было портретов с его изображением.

– Это правда; у меня их нет, – подтвердил старый волшебник.

– Извините, сэр, но разве Вы не портрет? – растерянно спросил Гарри. Северус согласно кивнул.

– И да, и нет; это не совсем портрет. Скорее, это окно или что-то в подобном роде.

– Окно куда? – спросил Северус, с каждой секундой заинтересовываясь все больше и больше.

– Скажи мне, Северус: что ты знаешь об Авалоне?

Мастер зелий пораженно смотрел на странного человека, в то время как Гарри завороженно наблюдал за разговором.

– Авалон – это волшебный остров, созданный с помощью магии. Также это легендарная обитель

Морганы Ля Фей, – монотонно ответил Северус. – К чему такой вопрос?

– Потому что на самом деле эта картина – окно на Авалон. Или, скорее, ко мне, так как я проживаю сейчас на Авалоне, – сказал человек, пожимая плечами.

– Авалона не существует. А Вы картина; я не знаю, чья картина, но определенно не Мерлина, – решительно заявил молодой профессор. Все это никуда не вело, а ему нужно было убедиться, что Гарри не пострадал, что бы там ни сделала его магия; сейчас просто не было времени на невменяемые портреты, независимо от того, кем они себя считали.

– Если я просто картина, то откуда мне знать, что юный Гарри только что продемонстрировал невероятную силу всего лишь в одном всплеске случайной магии? – сказал человек, на этот раз более серьезно, заставив обоих волшебников подавиться воздухом. – И если я просто картина, как я могу делать вот это?

И тут человек выхватил палочку и бросил в Гарри и Северуса невербальное заклинание; темно-красный туман вылетел из палочки и окружил двух волшебников, а спустя считанные секунды те рухнули на пол.

– Где мы? – спросил Гарри, оглядываясь вокруг и чувствуя, как у него кружится голова.

Сперва, когда он только открыл глаза, вокруг было темно, но теперь он смог различить очертания, кажется это… мебель? Это и правда была мебель! Они с Северусом – который второй раз за этот день поднимался с пола – оказались в каком-то месте, похожем на кабинет или небольшую личную библиотеку. Комната была высотой в два этажа, заполненная книжными шкафами. Имелся камин, перед ним стол, а то, как комната была оформлена – темные деревянные полы, мебель и ткани темных оттенков синего, зеленого и красного, – навевало Северусу воспоминания о хогвартской библиотеке. Фактически, это была смесь библиотеки и кабинета директора.

– Я понятия не имею, – ответил он мальчику, в очередной раз прикрывая его собой, используя свое тело в качестве живого щита, когда они двинулись в сторону камина. – Просто будь рядом.

– Хорошо, – пробормотал Гарри, вцепившись в мантию Северуса.

– Не стоит бояться, – раздался голос у них за спиной, на что Северус быстро развернулся, готовый защищать Гарри в случае необходимости. – Правда, не надо этого, – сказал человек с портрета. Проблема в том, что он был уже не на портрете; вместо этого он уверенно подошел к двум волшебникам, остановившись всего в нескольких шагах от поднявшего палочку Северуса.

– Что Вы с нами сделали? – спросил тот в ярости. – Что это за место?

– Это мой способ доказать, что я на самом деле не портрет, а Мерлин – это действительно

начинает раздражать, – что приводит прямо ко второй части нашей встречи, полагаю, пока мы здесь, я мог бы объяснить вам, что происходит. Касательно того, где мы находимся… – он с улыбкой осмотрелся. – Кажется, это какая-то библиотека. Я, честно говоря, понятия не имею.

– Как такое может быть? – спросил Северус, и Гарри крепче вцепился в его мантию. – Это же Вы привели нас сюда!

– Привел я, но не я выбирал обстановку, – признался Мерлин, как Северус решил называть его, пока не доказано обратное. – Насколько я могу судить, сейчас мы находимся в твоем разуме, Северус, именно для этого и предназначено мое заклинание. Мне нужно было место, где мы могли бы спокойно поговорить, а поскольку заклинание произносил именно я, то мне выбранный разум принадлежать не может.

– Вы хотите сказать, что это мой разум? – недоуменно спросил Северус, опуская палочку. Этот день с каждой секундой становился все более странным.

– Да, именно так я и сказал, – подтвердил Мерлин. – Мне нравится, как ты тут все оформил.

– Благодарю В… Подождите! – запротестовал Северус, схватившись за голову. От этого разговора у него разыгралась мигрень. – Как Вы можете это доказать?

– Что я Мерлин? – спросил старый волшебник с заметным раздражением.

– Давайте предположим, что Вы Мерлин, – уступил Северус. – Можете ли Вы доказать, что это мой разум?

– Нет, но ты можешь! – сказал Мерлин с улыбкой.

– Что? Как?

– Это твой разум; просто измени что-нибудь. Сосредоточься, и увидишь. Вперед! – призвал Мерлин.

Северус вздохнул и повернулся к побледневшему Гарри; полагая, что ничего не теряет, он оглядел окружающее помещение. Кажется, тут темновато, так что он повернулся к дальней от них стене и закрыл глаза, представляя большое окно. Его насторожил тихий вздох Гарри. Он открыл глаза, только чтобы увидеть, как стена напротив них исчезла, а на ее месте появился высокий двухъярусный витраж.

– Мерлинова бо… – начал Северус, прежде чем оглянуться на самого критически смотревшего на него Мерлина. – Неважно, – пробормотал он, потирая виски. – Это действительно мой разум, не так ли?

– Так и есть, – улыбаясь, согласился старик.

– И Вы на самом деле Мерлин, – уточнил Северус, на этот раз потрясенно. Он говорит с Мерлином, величайшим волшебником всех времен! В своей голове. И Гарри тоже тут. Вдруг перспектива перестала выглядеть настолько прекрасной. – Мне нужно сесть, – сказал он, и сразу же за ним появилось кресло, похожее на то, что было у него дома; он бесцеремонно туда плюхнулся. Вызвав еще два, он жестом пригласил двух оставшихся членов их необычной группы садиться.

– Да, я Мерлин, как я уже достаточно долго пытаюсь объяснить, – с улыбкой согласился Мерлин. – А ты Северус Снейп, а этот молодой человек Гарри Поттер; Мальчик-Который-Выжил, – тут на него изумленно уставились пара черных и пара зеленых глаз. Что?

– Но, сэр, я не… – начал Гарри и остановился прочистить горло, потому что его голос больше походил на карканье. – Я не мальчик, который выжил; это мой брат Адриан.

– Я позволю себе не согласиться, Гарри, – вздохнул Мерлин. – И я могу это доказать.

– Как? – спросил Северус, чувствуя, как от его лица отхлынула кровь. Только не Гарри.

– Это одна из причин, по которой вы здесь, – объяснил Мерлин. – В этот самый момент, во время этого самого разговора, который происходит в нашем подсознании. Физически вы двое все еще в Хогвартсе, а я на Авалоне; и я могу заверить вас, что мы все трое валяемся без сознания на холодном полу.

– Что это может доказать? – спросил Северус, уже подозревая, о чем говорил Мерлин.

– Я вижу, ты начал понимать, что я имею в виду, Северус, – сказал старый волшебник. – Раз уж мы находимся в таком состоянии, наши сознания ослабли, позволяя подсознанию выйти на поверхность; в таком состоянии ума можно добиться невероятных вещей. Можно создать целую комнату из ничего, – пояснил он, указывая на окружающее помещение. – Можно бросить вызов законам природы. И можно воскресить давно забытые воспоминания, даже если на момент самих событий из этого воспоминания ты был всего лишь годовалым ребенком, – серьезно заключил он.

– Это правда? – тихо спросил Гарри, и Мерлин кивнул. – Я могу… можно мне посмотреть?

– Гарри, нет! – запротестовал Северус. – Даже если то, что Вы говорите, правда, – начал он, поворачивать к Мерлину, – Вы собираетесь позволить семилетнему увидеть, как его пытались убить?

– Если то, что я говорю, правда – а я боюсь, что так и есть, – ты думаешь, что в будущем будет иметь значение, видел он это или нет? – спросил Мерлин. – Это твой выбор, Гарри; просто

помни, что это твое прошлое, и насколько бы тебе тогда ни было больно, теперь оно никак не может тебе навредить. Это просто память.

Гарри, побледнев как призрак, кивнул.

– Я хочу все увидеть.

– Гарри… – мягко начал Северус, но Гарри его перебил:

– Сев, я всю жизнь слышал об этой ночи; я хочу посмотреть, что случилось. Я должен, – умолял он его, взволнованно, но решительно.

– Если ты так считаешь, – поразмыслив, уступил Северус. Кто он такой, чтобы запрещать Гарри выяснять, что на самом деле произошло в ту ночь, навсегда изменившую его жизнь? – Как мы это сделаем? – вздохнув, спросил он Мерлина.

– Это твой разум, Северус. Надо лишь применить то же самое заклинание, которое ты используешь, чтобы вытащить воспоминания, и позволить всему идти своим чередом.

Северус кивнул и повернулся к Гарри.

– Просто подумай о том, что ты хочешь вспомнить, Гарри. Если в какой-то момент ты захочешь остановить просмотр, скажи мне, и я сразу завершу заклинание. Понял? – спросил он, придерживая Гарри за плечо, когда они оба встали со своих мест.

Мерлин последовал их примеру, и Северус поднес палочку к виску Гарри. Стараясь действовать как можно осторожнее, он произнес заклинание и мягко извлек серебристую субстанцию, которая являлась воспоминанием Гарри. Вместо того, чтобы переместиться в сосуд, она расправилась, как жидкий шелк, обернувшись большим экраном из световых вихрей, а потом сложилась в образ детской. Когда в комнате стало возможным четко различить две маленькие кроватки, все трое вошли в открытую дверь.

Им не пришлось долго ждать, вскоре в комнату вошла облаченная в черное фигура Лорда Волдеморта. Гарри и Северус поежились – Гарри, никогда не видевший Темного Лорда лично, придвинулся к Северусу, вцепившись в него так сильно, как только мог, – в то время как Мерлин посмотрел с презрением. Они наблюдали, как Волдеморт направил палочку на пару мальчиков Поттеров из прошлого, и Гарри с Северусом ахнули в шоке, когда он решил атаковать сначала Гарри, приняв его за первенца. К тому моменту, как золотой щит осветил комнату, а Волдеморт бежал, Гарри рыдал, да и Северус был не лучше. Они стояли достаточно долго, чтобы увидеть, как сквозь щит на руку Адриана провалился обломок, порождая на ладони знаменитый шрам в виде молнии, прежде чем память потускнела и они очутились в библиотеке. На этот раз за витражами шел дождь.

– Теперь вы знаете, – произнес Мерлин, пока Северус делал все возможное, чтобы успокоить потрясенного Гарри.

– Но все эти годы… Почему никто не понял? Как Альбус это упустил? – спросил молодой человек, поглаживая Гарри по волосам.

– Был обнаружен шрам, пропитанный сильной магией, а Волдеморт исчез. Гарри, с другой стороны, не нес никаких признаков того, что именно он победил Темного Лорда, и был без сознания, когда его родители прибыли в дом, – объяснил Мерлин. – Никто не увидел ничего другого, кроме того, что ожидали увидеть.

– Но пророчество… – сказал Северус, тяжело сглотнув. Одна мысль о том, что он чуть не стал причиной смерти Гарри, сводила его с ума. Он все еще не мог поверить в ту сцену, которой только что стал свидетелем.

– Беда пророчеств в том, – сказал старый волшебник, – что они зачастую с большим трудом поддаются расшифровке.

– Что за пророчество? –спросил вдруг Гарри, вытирая слезы, не отпуская уже промокшую рубашку Северуса.

– До твоего рождения, – сказал Северус, отстранив Мерлина от объяснений, чувствуя, что должен сделать это сам, – было пророчество, сделанное Сибиллой Трелони, которая сейчас работает в Хогвартсе профессором предсказаний. В пророчестве… там говорилось, что грядет тот, у кого хватит могущества победить Темного Лорда, рожденный на исходе седьмого месяца, – Северус закрыл глаза от боли. – Я услышал часть пророчества, и это я… – он с трудом сглотнул, пытаясь найти в себе мужество; он знал, что после этого Гарри не захочет иметь с ним дело, но он должен был сказать ему. – Это я передал информацию Волдеморту, Гарри. Это моя вина, что ты чуть не погиб!

Гарри стоял совершенно неподвижно и внимательно смотрел на Северуса; тот не открывал глаз, не делал ничего, чтобы удержать несколько слезинок, позволив им скатиться. Несколько месяцев назад, когда Гарри увидел у него на руке выцветшую Темную Метку, Северус рассказал ему о своем участии в войне, не скрывая ничего о том, как и почему он в нее угодил. Гарри обнял его и сказал, что это не имеет значения, и что все равно все в порядке, заставив мужчину усмехнуться в ответ. Но он никогда не упоминал о пророчестве; он полагал, что это относится к его брату, вообще-то. Но теперь, после того, как увидел, что чуть не произошло, бремя на его сердце стало слишком тяжелым; Гарри чуть не умер, и это была его вина, и ничто никогда не могло…

– Разве мы об этом уже не говорили? – тихо сказал Гарри, и Северус осторожно посмотрел на него. Мальчик улыбался ему, и он не мог ничего поделать, за что только еще больше себя возненавидел. Заслужил ли он такой доброты, сомневался он.

– Гарри, ты не понимаешь! Ты чуть не умер, а я…

– Но ведь не умер же! Я в порядке, видишь? – сказал он, подойдя поближе и крепко обнимая Северуса. – Я в порядке, папа, – прошептал он, и Северус безудержно заплакал, совершенно забыв о третьем члене их компании. Потребовалось еще добрых пятнадцать минут и сотня извинений, прежде чем они оба вспомнили о человеке, который привел их сюда.

– Я… Вы не должны были видеть… – пробормотал Северус, откинувшись на спинку кресла, не отпуская Гарри. Он не часто позволял себе открыто демонстрировать свои эмоции, но демонстрировать их совершенному незнакомцу? Северус чувствовал себя полностью подавленным своим поведением.

– Это абсолютно понятно, – улыбнулся Мерлин. – Но Гарри прав: вне зависимости от того, какие ошибки ты допустил в прошлом, ты не можешь отказаться от нормальной жизни. Тебе дан второй шанс, Северус, и я предлагаю тебе использовать его, – Северус кивнул. – Ты, кажется, прекрасно справлялся до сих пор.

– Он был просто рожден для подобного, – сказал тот, жестом указывая на Гарри. – Я просто следовал за ним.

– Ты бы удивился, Северус, узнав, насколько ты на него повлиял, – сказал Мерлин, и двое волшебников внимательно посмотрели на него. – Настолько же, насколько он повлиял на тебя, я думаю.

– Итак, я на самом деле Мальчик-Который-Выжил? – изумленно спросил Гарри, не в силах больше ни секунды удержаться от этого вопроса.

– Да. И, по моему мнению, пора тебе услышать полный текст пророчества, прежде чем делать еще какие-либо выводы.

– Там есть еще что-то? – шокировано спросил Северус. – И откуда Вы можете его знать?

– Да, есть еще, – с улыбкой кивнул Мерлин. – А что касается, откуда я его знаю… скажем так: в браке с моей женой есть свои преимущества.

– Жена? – удивленно переспросил Северус.

– Полагаю, вы слышали о знаменитой ведьме и провидице Моргане Ля Фей, – посмеиваясь, предположил Мерлин.

– Моргана – Ваша жена? Моргана Ля Фей? Я думал, вы были врагами! – воскликнул Северус.

– Вначале наши отношения сложились не лучшим образом, но я бы посоветовал вам не принимать на веру все истории, которые вам доводилось слышать, особенно обо мне. Но дело тут в том, что моя жена действительно провидица, и в силу обстоятельств, которые я объясню

позднее, у нее было видение о том, что произошло в тот вечер.

– Это просто… – воскликнул Северус, в финале предложения пожав плечами, выказывая свое замешательство.

– Позвольте мне тогда начать с начала, – сказал Мерлин. – Для тех, кто живет на Авалоне, существует два правила: первое – мы не раскрываем посторонним способов его найти; и второе – как только мы туда приходим, мы не можем уйти и больше не вмешиваемся в дела оставленного мира.

– Тогда что это, если не вмешательство? – непонимающе спросил Северус.

– Существует некое исключение из правил: если пришедшие случайно оставили в покинутом мире незаконченное дело, они имеют право вмешиваться, гарантируя, что найдут способ сделать это, не покидая Авалона, – уточнил Мерлин.

– И Вашим незаконченным делом было? – выжидающе спросил Северус, пока Гарри молча ждал.

– За несколько лет до того, как мы с Морганой прошли через врата Авалона, она сделала пророчество, которое касается вас двоих.

– Моргана Ля Фей сделала о нас пророчество? – испуганно спросил Гарри.

– Да. Но, боюсь, текст этого пророчества я пока раскрыть не могу.

– Что? Почему нет, сэр? – раздраженно спросил Северус. – Оно же касается нас, в конце концов.

– Оно действительно касается вас двоих, но не только вас, – спокойно сообщил Мерлин. – Есть и другие причастные, чье время услышать пророчество еще не пришло. Когда это произойдет, вы тоже его услышите, – подытожил он, и Северус кивнул; о пророчествах он ничего не знал и не собирался подвергать сомнению знания Мерлина по этому вопросу. – Но я могу рассказать вам второе пророчество, сделанное исключительно о Гарри; его Моргана тоже видела, как прямое следствие ее собственного пророчества, так что я считаю себя в праве поделиться им с вами, – сказал Мерлин и достал из кармана странную палочку. Он взмахнул ею сверху вниз, и жуткий голос эхом разнесся по комнате:

– Грядет тот, у кого хватит могущества победить Темного Лорда… рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца… и Темный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы… И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой… тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Темного Лорда, родится на исходе седьмого месяца…

Комната погрузилась в тишину, пока они мысленно повторяли зловещие слова. Как такое могло быть, снова спросил себя Северус. И что теперь будет? И что…

– Подождите! – воскликнул молодой профессор, заставив Гарри и – к его огромному удивлению – Мерлина подпрыгнуть на своих местах. – Пророчество гласит, что кто бы ни был избран победить Темного Лорда, он будет отмечен как равный ему. Как бы у Адриана ни появился его шрам, разве не он был единственным отмеченным?

– Логичная мысль, – согласился Мерлин, стремительно проведя над Гарри палочкой, останавливаясь над талией мальчика. – Но, я боюсь, неверная; Гарри, если ты не против, не мог бы ты поднять рубашку?

Гарри с недоумением посмотрел на старого волшебника, а затем вопросительно повернулся к Северусу. Только после короткого кивка он задрал рубашку, немного приоткрывая…

– А это еще что? – испуганно воскликнул зеленоглазый мальчик, заметив нечто поверх того, что, вообще-то, было его выступающей тазовой косточкой. Он немного приспустил джинсы и увидел что-то вроде кельтского узла. Оно не было похоже ни на что из того, что он когда-либо видел; оно было черным, в форме восьмиконечной звезды, почти три дюйма в высоту и два, может быть, два с половиной* в ширину.

– Это отметка, упомянутая в пророчестве; Волдеморт ее не создавал, но из-за его вмешательства она была вынуждена появиться раньше, чем следовало бы, отметив Гарри, как его равного, – объяснил Мерлин.

– Но что это такое? – въедливо спросил Северус. – Раньше этого не было, не так ли, Гарри?

– Нет! – сказал мальчик, осторожно касаясь метки, как будто боялся, что она жжется. Мерлин откровенно посмеивался над его реакцией.

– Вы думаете, что это смешно? – раздраженно спросил Северус, готовый поклясться, что постоянные стремительные метания между страхом и гневом доведут его до Св. Мунго.

– Гарри только что напомнил мне о реакции другого молодого волшебника на собственную метку. Ему тогда едва исполнилось семь лет и он думал, что проклят и обречен умереть в течение дня, – весело сказал старый волшебник.

– Есть кто-то еще с такой же меткой, как у Гарри? – с облегчением спросил Северус. – Если Вы скажете мне, где он, я пойду и…

– Не нужно далеко ходить, Северус, – с улыбкой остановил его Мерлин. – Ты смотришь на него, – сообщил он и поднял правый рукав; там, на его предплечье, стоял знак, похожий на Гаррин. Он тоже был черным и схожим с кельтским узлом, но был окружен небольшими сферами, едва

в четверть дюйма** шириной, расположенными между и над точками узла.

– Но что это такое? – снова спросил Гарри, успокоенный, что у кого-то еще был знак, как у него. Северусу, со своей стороны – даже если позже он и отрицал бы, что хоть каплю волновался, – почти задыхался. У Гарри, его невинного мальчика, был знак как у Мерлина?

– Это называется эмблема, Гарри; в мое время подобное у ведьм и колдунов встречалось чаще. Как только они достигали определенного возраста, они творили необходимое заклинание и, если у них было достаточно волшебных сил, на какой-нибудь части тела появлялись их эмблемы, – объяснил Мерлин. – Основа эмблемы зависит от волшебника и его способностей, которые показаны в ней, – он указал на несколько различных рун внутри линий узла. – Они появляются при первом использовании способностей, которыми ты обладаешь. Но видишь эти кружочки вокруг эмблемы? – Гарри кивнул. – Понимаешь, Гарри, эмблемы были, помимо способа показать силу волшебника, еще и способом отметить твои успехи в магии. Каждый раз, когда ты начинаешь обучение, то есть каждый раз, когда ты начинаешь изучать область магии, ты создаешь возможность для появления такого кружочка. Как только твоя магия сочтет, что в конкретной области ты достиг соответствующего уровня, появится кружок, отмечая тебя как ученика в этой области магии. Этот кружок останется черным, пока твоя магия вновь не решит, что ты можешь называться мастером в этой области. Когда это произойдет, цвет кружка сменится в зависимости от области твоего обучения. Возьмем для примера вот этот, – сказал Мерлин и указал на темно-зеленый кружок в правом верхнем углу своего знака. – Этот кружок отмечает меня как мастера зелий, в то время как вот этот, – сказал он, указывая на синий кружок – отмечает меня как мастера чар.

– И я получу такие же кружочки? – благоговейно спросил Гарри.

– Да, так и будет; если ты будешь в этом практиковаться, – с улыбкой сказал Мерлин, пока Гарри с новым интересом рассматривал свою эмблему. – Ты принял это лучше, чем я; уверен, я сиял целый час, когда мне сказали, что такое эта эмблема, – признался старый волшебник, заставив Гарри хихикнуть.

– Извините меня на секунду, – сказал Северус натужно-спокойным голосом. – Если я правильно понял, Вы сказали, что эмблема появляется только после того, как накладывают заклинание. А ведь в случае Гарри…

– В случае Гарри, как и в моем, эмблему создала наша собственная магия. Я никак не мог понять почему, но после многих лет пришел к выводу, что это был ее способ сказать: эй, заметь меня, я здесь! – максимально серьезно сказал Мерлин.

– Серьезно? Она проявилось просто по капризу Вашей магии? Всего лишь случайность? – недоверчиво спросил Северус.

– Я никогда не говорил, что это было случайностью; я считаю, что моя магия, так же, как и у Гарри, просится выйти, учиться, раскрыться, а эмблема – это ее способ дать нам об этом знать, – уточнил Мерлин. – Не то чтобы это было трудно понять, я считаю, – сказал он, тепло глядя на

Гарри.

– Значит, нам есть о чем поговорить, когда мы вернемся, – сказал Северус и вздохнул.

– Что? – спросил Гарри, отрывая взгляда от своей метки. – Почему?

– Ты – Мальчик-Который-Выжил, Гарри, – печально улыбнувшись, сказал Северус. – Разве ты не думаешь, что они, и под «ними» я имею в виду в первую очередь твою семью, захотят знать?

Гарри просто стоял и смотрел на Северуса в глубоких раздумьях, слишком задумчивое выражение странно смотрелось на лице семилетнего ребенка.

– Как ты думаешь, что будет, если мы им скажем? – очень серьезно спросил он.

– Подозреваю, что они начнут тебя обучать, как уже и должны были. Ты даже получишь палочку!

Он старался демонстрировать веселье, но сам внутри медленно умирал. Обучение Гарри означало, что они не смогут увидеться, пока через четыре года мальчик не поступит в Хогвартс. Может быть, вместо него он будет видеть Адриана, но, если честно, он этого не хотел. Адриан не был Гарри; никто не был Гарри. Северус чувствовал, что снова теряет свою семью.

– То есть они будут водить меня по всем этим бесполезным экспертам и давать мне читать учебники, с которыми я уже разобрался? А что будет с Адрианом?

– Я не знаю, что потребуется для твоего обучения; а что касается Адриана, он, вероятно, поменяется с тобой местами.

Это потрясло Гарри до глубины души; они на самом деле так сделают?

– Но… – он обернулся к Мерлину и спросил: – Я сильнее Адриана, верно? – Старый волшебник с улыбкой кивнул, понимая, к чему Гарри клонит. Северус нахмурился; Гарри не был хвастуном. – Если я сильнее, то разве Адриану не нужно тренироваться больше, чем мне? – с надеждой спросил мальчик, глядя на Северуса, который мягко улыбнулся этому неожиданно теплому моменту. – Если Темный Лорд вернется, пока мы еще растем, именно он станет целью, верно? Разве обучение не поможет ему выжить?

– Это очень благородно с твоей стороны, Гарри, но тебе тоже нужно учиться. Ты будешь главной мишенью, когда Темный Лорд вернется, знают об этом твои родители или нет, – сказал Северус с грустной улыбкой.

– Тогда меня можешь учить ты, Сев! – улыбнулся Гарри.

– Гарри, у меня нет возможности…

– Да, ты можешь! – горячо настаивал мальчик, его глаза полыхали лихорадочным светом. – Я видел книги, которые они хотят дать учить Адриану, и ты уже помогал мне с намного более сложными вещами! И ты не будешь возить меня по всему миру, чтобы показывать экспертам, которые ничего не смогут найти! И Адриан сможет продолжать тренироваться, и мне не придется ходить на все эти встречи, на которые его водят наши родители! – выпалил Гарри на одном дыхании, а потом тихо прошептал: – И мне не придется уходить…

Северус почувствовал, что его настроение поднимается; может быть, у него получится. Он ведь самый молодой мастер зелий за последние века, и имеет опыт во многих различных разделах магии. И сверх всего этого, он также был профессором. Переведя взгляд на Мерлина, он молча спросил у него совета. Человек улыбался, точно сумасшедший.

– Я думаю, что это отличная идея! – воскликнул старый волшебник под взволнованные подпрыгивания Гарри.

– Но Вы сказали, что магия Гарри стремится раскрыться и…

– А я упоминал, что по большей части являюсь самоучкой? – с улыбкой спросил Мерлин. – В мое время не было такого понятия, как волшебная школа, только много книг. И я не так уж и плохо кончил, если можно так выразиться.

– Но это будет значить, что ты никому не сможешь рассказать, что ты Мальчик-Который-Выжил, Гарри, – подчеркнул свою мысль Северус, чтобы убедиться, что мальчик знает, на что идет.

– Мне все равно! – улыбнувшись, заявил Гарри. – Адриан получит необходимое ему обучение, а меня оставят в покое, чтобы я мог делать, что захочу. Ой, пожалуйста, Сев, скажи да!

И при взгляде в эти огромные умоляющие глаза он не смог сказать ничего другого. Гарри радостно скакал, а Северус с мягкой улыбкой подошел к Мерлину.

– Вы уверены, что это правильно для него, сэр? – спросил он знаменитого волшебника, который тоже улыбался выходкам, которые творил у него перед глазами маленький мальчик.

– У него есть потенциал, чтобы стать кем-то великим, Северус, а для этого ему нужно больше, чем просто обучение, не то чтобы ты не был в состоянии дать ему это. Ему нужен кто-то, кто любил бы его безоговорочно и смог провести его через препятствия, которые еще возникнут у него на пути.

– И Вы думаете, что это про меня? – недоверчиво спросил Северус.

– Я знаю, что это про тебя, Северус, – загадочно ответил Мерлин.

– Знаете?

– Помнишь, как Гарри назвал тебя, когда ты рассказал ему о пророчестве?

– Он назвал меня «папа», – прошептал Северус.

– Я не могу точно пересказать тебе, что за пророчество произнесла моя жена, но я могу тебя заверить, что ты должен помочь Гарри на его жизненном пути; и не потому, что так диктует пророчество, – пояснил Мерлин. – Пророчества являются лишь руководством, тебе необходимо это понять; именно ты должен помогать Гарри на его пути потому, что ты сам хочешь ему помочь; ты заботишься о нем сам по себе. Может ли тебе прийти в голову отказаться от него?

– Я бы никогда!

В тот момент Северус поклялся, что будет стоять на стороне Гарри, не смотря ни на что.

– Сев! Как ты думаешь, я теперь могу получить палочку? – неожиданно спросил Гарри, подходя к двум мужчинам.

– У тебя нет палочки? – непонимающе спросил Мерлин.

– Нет, сэр; мне только семь.

– В мое время в семь мы получали наши первые палочки, – сообщил старый волшебник, пожимая плечами.

– Это так несправедливо! Мы должны ждать, пока нам не исполнится одиннадцать! – пожаловался мальчик, скрестив руки на груди, отчего двое мужчин засмеялись над его попыткой состроить мрачную мину.

– Действительно, это кажется несправедливым, – отметил Мерлин, а затем добавил более серьезным тоном: – Насчет твоей палочки, Гарри, я боюсь, что тут могут возникнуть проблемы.

– Какие проблемы, сэр? – непонимающе спросил Северус.

К его удивлению, Мерлин вытащил собственную палочку; молодой человек понял, почему на первый взгляд она показалась какой-то не такой. Все потому, что так и было: основная часть

палочки являлась деревянной, как и следовало, но ручка оказалась украшенной белым металлом.

– Металл – это серебро, и оно не только для украшения, – пояснил старый волшебник. – Это особая палочка; она создана специально, чтобы откликаться на мою магию. Ядро у нее из различных материалов и в ином количестве, чем у обычных палочек, чтобы она могла более эффективно реагировать на меня. Она создана, чтобы прекрасно подходить мне. – Он повернулся и посмотрел на Северуса. – Объясни своему палочкоделу, что тебе нужна палочка на заказ, и он, в свою очередь, объяснит, что вам нужно будет делать.

– Что выйдет, если я куплю обычную палочку? – с любопытством спросил Гарри.

– Сперва она будет работать, а затем сгорит; тебе нужна палочка, к которой ты привыкнешь, Гарри. Хоть беспалочковая магия и возможна, использовать ее получится не всегда; твоя палочка станет твоим самым большим союзником.

Северус подумывал спросить, как палочка может сгореть, когда комната словно сдвинулась по своей оси.

– Ох ты ж, – пробормотал Мерлин. – Похоже, заклинание слабеет.

– Если нам что-то понадобится, если у нас возникнут какие-то вопросы… – начал спрашивать Северус, но Мерлин прервал его.

– Я буду не в состоянии помочь; я найду вас, когда для вас придет время узнать второе пророчество.

– Но если нам что-то понадобится…

– Положись на Гарри, Северус, и на самого себя; вы прекрасно справитесь, – успокоил его Мерлин, а Гарри крепко вцепился в его талию, чтобы удержаться от падения, когда комната снова сдвинулась.

– Как Вы можете быть в этом уверены? – спросил Северус, стараясь удержать глаза открытыми.

– Если я чему-то и научился в своей жизни, так это доверять своей жене, – улыбнулся Мерлин. Северуса это не убедило.

– Я понимаю, что второе пророчество о Гарри, но Вы уверены, что оно и обо мне тоже?

– Если ты так хочешь быть уверен, Северус, второе пророчество, в частности, говорит о человеке, который должен учить Гарри, о человеке, который, как предполагается, поведет его;

отец сына, который не сын, отец по сердцу и душе, во всем, кроме крови. Теперь, скажите мне, Северус, кто еще это может быть? Я чувствую их в вас двоих, магические семейные узы. Доверься себе и доверься Гарри, Северус.

А после этих слов Северус очнулся на полу в своем кабинете, рядом с ним зашевелился Гарри. Он нащупал ногу мальчика и осторожно сжал, будя Гарри. Тот приоткрыл глаза, а потом снова со вздохом их закрыл.

– Папа? – спросил он, когда Северус поднял его на руки.

– Это только я, Гарри, – сообщил мастер зелий, все еще не зная, как реагировать на такое заявление.

– Я знаю, – ответил мальчик, когда Северус направился к камину, чтобы доставить их домой. Завтра им нужно будет сходить в Косой Переулок, но сейчас Гарри необходимо отдохнуть, а ему – заглушить собственную головную боль. Бросив последний взгляд на ныне снова пустой портрет, Северус вошел в зеленое пламя, мысленно уже планируя для Гарри наиболее интересную программу.

http://tl.rulate.ru/book/73471/2026638